

Но ноги Шу Синь будто приросли к земле, она не могла двигаться, стоя на месте, смотря на них со слезами.

Цзян Тинжоу увидела Шу Синь, крепко сжала руку Шу Юкана, и тихо сказал: —Юкан, Син-ер впереди.

Шу Юкан поднял голову и увидел, что Шу Синь стоит и смотрит на него у двери отделения неотложной помощи. Худощавая фигура доставляла ему душевную боль. Зачем она пришла в больницу? Ей плохо? Она больше всего боялась боли с детства. Будет ли она плакать, если ей сделают укол?

Цзян Тинжоу увидела переполняющую взгляд отцовскую любовь Шу Юкана, и в ее глазах вспыхнул огонек, но затем она мягко улыбнулась и сказала: — Юкан, хотя Син-эр и бросила тебя ради мужчины, она все-таки твоя дочь. Как между вами может быть вражда? Зачем она пришла в больницу?»

"Бросила тебя ради мужчины, "эти слова, словно ледяные иглы, пронзили грудь Шу Юкана, отчего его и без того воспаленная грудь стала еще более болезненной.

Лицо Шу Юкана на мгновение побледнело, и он крепко сжал свою грудь одной рукой. Цзян Тинжоу, которая был готов идти к Шу Синь, была ошарашена холодным тоном его голоса. — Нет, я не имею к ней никакого отношения.

Эта фраза ввинтилась в уши Шу Синь. В мгновение ока слезы в ее глазах хлынули потоком, и она выдохнула, наблюдая, как Шу Юкан проходит мимо нее, кривя губы. Закричала:— Папа...

Шу Юкан остановился, но только на мгновение, а затем стиснул зубы и продолжил путь.

Шу Синь медленно обернулась, слезы затуманили ее зрение, она смотрела, как Шу Юкан и Цзян Тинжоу входят в лифт, прежде чем погнаться за ними.

Тело Шу Юкана по-прежнему здорово, за исключением высокого кровяного давления, периодического стеснения в груди и головной боли. Когда Шу Юкану впервые стало тесно в груди, Шу Синь отвела его в больницу. В то же время она встретила Сяо Жуй Цзе.

Шу Синь поднялась на лифте на одиннадцатый этаж и увидела, как Цзян Тинжоу усаживает Шу Юкана на стул для ожидания в коридоре, а затем идет в кладовую.

Чтобы Шу Юкан не увидел ее, Шу Синь пошла другим путем к кладовой.

Цзян Тинжоу налила воды в одноразовый стаканчик и уже собиралась выйти, но увидев, как входит Шу Синь, улыбнулась и сказала: — Синь-эр.

Шу Синь смотрела на нежное и улыбающееся лицо Цзян Тинжоу, но чувствовала только отвращение. Она не забудет свою прошлую жизнь. Это Цзян Тинжоу обманула ее вместе с Шу Мэн Лин, сказав, что в начале ее операции Шу Мэн Лин уехала за границу для операции по пересадке сердца.

Когда она собиралась на свою операцию, Шу Мэн Лин согласилась быть с ней у двери, но она прснулась, не увидев Шу Мэн Лин.

Цзян Тинжоу показала визу Шу Мэн Лин, авиабилеты и иногда фотографии Шу Мэн Лин, лежащего на кровати в «чужой» постели.

Все было подготовлено так хорошо, очевидно, мать и дочь планировали это давно.

Шу Синь подумала об этом, но пока не хотела иметь дело с Цзян Тинжоу. Она тут же спросила: — Что случилось с моим отцом?

— Синьэр, мы только что видели тебя. Я хотела поздороваться с тобой, но твой отец, он...

Шу Синь нахмурилась и холодным голосом прервала лицемерные слова Цзян Тинжоу: — Я спрашиваю вас, что случилось с моим отцом?»

Улыбка на лице Цзян Тинжоу застыла: — Компания недавно страдала от нехватки средств и столкнулась с серьезным финансовым кризисом. Ваш папа торопится снова подняться.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1805537>